

УДК 32.019.5

DOI: 10.31857/S032120680004357-6

Восприятие Мексики в США: роль СМИ

Е.Ю. Косевич

Институт Латинской Америки Российской Академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, Москва

ORCID: 0000-0002-8056-8426; e-mail: katerina.kosevich@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.12.2018.

Резюме: В XXI веке повысилась значимость конструирования имиджевых характеристик государств. Образ государства стал необходимой составляющей его успеха в глобальном и региональном политическом и экономическом конкурентном развитии. В статье приводится исторический анализ этапов построения средствами информации США негативного образа Мексики и мексиканцев. Рассматриваются различные периоды, когда Мексика неодинаково преподносилась американскими СМИ. Вступление в должность президента США Д. Трампа 20 января 2017 г. обозначило для Мексики переход мексикано-американских отношений на новый этап, ставший полной противоположностью существовавшего при Б. Обаме «периода дружбы». Особую роль в развернувшемся при новом главе Белого дома мексикано-американском противостоянии сыграла многолетняя последовательная пропаганда, насаждавшая американскому обществу негативного образа Мексики и её жителей, в которой рассуждения о сближении неизменно заглушаются призывами о расхождении. В заключении подчёркивается, что, несмотря на всю палитру исторических событий и эпизодов, которые вместе пережили эти два соседствующие, но при этом такие далёкие друг для друга государства, в начале XXI века в глазах американцев Мексика продолжала ассоциироваться с негативными образами, лишь усиливающими отрицательные стереотипы, на протяжении многих лет методически создаваемые американскими СМИ.

Ключевые слова: Мексика; США; международные отношения; мировой порядок; СМИ; пресса; телевидение; киноиндустрия; информационное воздействие

Для цитирования: Косевич Е.Ю. Восприятие Мексики в США: роль СМИ. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(4):46–61.

DOI: 10.31857/S032120680004357-6

Role of U.S. Mass-media in Mexican-American Relations

Ekaterina Y. Kosevich

*Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences (ILA RAS), Moscow,
Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-8056-8426; e-mail: katerina.kosevich@gmail.com

Received 20.12.2018.

Abstract: In 21st century the importance of constructing exactly the image characteristics of states increased significantly. The image of the state has become a necessary component of its success in global and regional political and economic competitive development. The article provides a historical analysis of the stages of construction by the US media of a negative image of Mexico and Mexicans. Different periods are considered when Mexico was not equally presented by the American print media, television and film industry. The accession to power in the U.S. of D. Trump has marked the transition of Mexican-American relations in respect of Mexico to a qualitatively new stage, which became the complete opposite of the “good-fellowship period” that existed under B. Obama. A special role in the Mexican-American confrontation that unfolded under the new head of the White House was played by the long-term consistent propaganda of planting a negative image of Mexico and its inhabitants in North American society, in which discourses on rapprochement are invariably muffled by calls for divergence. The author comes to the conclusion that despite the entire palette of historical events and episodes, which together survived these two neighboring, but still all the same distant for each other states, at the beginning of the 21st century, in the eyes of Americans, their closest Latin American neighbor continued to associate with negative images that only reinforce negative stereotypes, which for many years have been methodically created by the American media.

Keywords: Mexico; United States; international relationships; world order; mass media; press; television; film industry; informational impact.

For citation: Kosevich E.Y. Role of U.S. Mass-media in Mexican-American Relations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(4):43-57.

DOI10.31857/S032120680004357-6

ВВЕДЕНИЕ

Ещё в XIX веке большинство американских книг, учебников и газет демонстрировали развитое и в целом образцовое государство – Соединённые Штаты Америки, расположенные по соседству с другой страной – малоразвитой, экзотической и нищей – Мексиканскими Соединёнными Штатами, родиной убийц, наркоторговцев и коррумпированных полицейских. К концу второго десятилетия XXI века насаждаемая американскими СМИ пропаганда приобрела особое значение. Мелькающие образы, звучащие комментарии и постановочные «шоу» превратились в неотъемлемую часть повседневной жизни. В международных отношениях массмедиа также стали играть заметную роль, поскольку уровни политического сотрудничества и доверия между современными государствами стали связанными с теми образами, которые каждое из них методично выстраивало о своих партнёрах по внешнеполитическому диалогу, повсеместно демонстрируя их общественности. В случае с Мексикой и США дисбаланс, или «асимметрия», геополитического положения этих стран исторически характеризовал их отношения на всех уровнях.

Подобная «асимметрия» насаждалась как в академических кругах, так и в самих СМИ, где неизменно использовались такие понятия, как «зависимость», «господство», «гегемония» и даже парадоксально звучащий концепт «далёкие

соседи». Известные специалисты-международники: американский А.Н. Хомский [Chomsky A., 2003 2004] и мексиканский А. Агилар Синсер [1], делали попытки выйти за рамки этих суждений, указывая на социокультурные предрассудки, порождаемые американским этноцентризмом.

Исторически сложилось так, что образ Мексики, распространяемый американскими массмедиа сосредотачивался на выпячивании отрицательных моментов. Мексика преподносилась как синоним преступности и наркотрафика, прибежище рецидивистов со всего региона, в контрасте с США – страной образованных, обеспеченных и успешных [Шемякин Я., 2015: 58-72]. Закрепление этих архетипов, так любимых Голливудом, началось с американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Именно с тех времён Мексика стала восприниматься американским обществом как жестокий, но при этом неуклюжий неприятель. Впоследствии приключенческие романы в жанре вестерн, ставшие популярнейшей литературой к концу XIX века, начали преподносить своим читателям образы положительных и привлекательных американских ковбоев, неизменно одерживающими верх над отрицательными и при этом уродливыми мексиканцами и индейцами.

С появлением в конце XIX века кинематографа подобная тенденция разрослась, ввиду того что представления о Мексике стали черпаться по большей части из кино, а не из литературы и прессы. Начиная с 1910 г. тема мексиканской революции полностью захватила воображение голливудских кинопроизводителей. И на больших экранах мексиканцы стали изображаться не только привычными «латиносами» и головорезами, но ещё и распивающими текилу агрессивными революционерами. К 1919 г. негативные стереотипы настолько распространились, что правительство Мексики даже выразило официальный протест американским кинокомпаниям, обвинив их в том, что они заиклились лишь на худших аспектах мексиканской жизни, и пригрозило запретить им въезд в Мексику.

С началом Второй мировой войны стратегическая важность Мексики вынудила правительство США убедить Голливуд поддержать запущенную волну политики добрососедства. Это привело к тому, что образы мексиканцев стали сопровождаться экзотической музыкой и мелодичной испанской речью. Даже Уолт Дисней выпустил два мультфильма о южных соседях: «Привет, друзья!» (*Saludos Amigos*, 1943 г.) и «Три кабальеро» (*Los Tres Caballeros*, 1945 г.). Эти фильмы, полные дружественных стереотипов о латиноамериканцах, стали образцами для многих других мультперсонажей-мексиканцев, к примеру, популярнейшего Спиди Гонсалеса («самой быстрой мыши во всей Мексике»), в фильме, получившем премию Оскара в 1955 г. как лучший анимационный короткометражный фильм (*Speedy Gonzalez*).

После Второй мировой войны и перехода СССР в разряд главного геополитического врага США интерес к Латинской Америке в целом и к Мексике в частности заметно поутих. Большинство фильмов того времени демонстрировали относительно пассивную Мексику, превратив её лишь в задний план для

конфликтов между самими американцами. Несмотря на это, известный оскароносный фильм 1948 г. «Сокровище Сьерра-Мадре» (*Treasures of Sierra-Madra*) вновь вернул образ мексиканских бандитов на большие экраны, ставших к тому же ещё более злобными и агрессивными.

Возобновившийся интерес к своему соседу с юга подтвердил и выпешедший в 1958 г. фильм «Печать зла» (*Touch of Evil*), основное действие которого происходило в мексиканском приграничном городке, наполненном пороком, злом и коррупцией*. Постепенно голливудские фильмы, затрагивающие тему мексикано-американской границы, окончательно закрепили отрицательный образ мексиканцев в лице нелегальных рабочих, членов преступных группировок или же наркобаронов, сделав их главными угрозами американской безопасности [Шемякин Я., 2013: 23-45].

Начиная с 60-х годов XX века телевидение стало методично вытеснять кино с места главного поставщика информации в США, продюсеры которого переняли отображение непредсказуемой Мексики, уже закрепившееся на больших экранах. Однако, хотя мексиканцы так или иначе фигурировали в тысячах фильмов и телевизионных программ, они крайне редко были главными действующими лицами. В большинстве случаев Мексика просто служила экзотическим фоном для разного рода небылиц и вымыслов, пропагандирующих идею американского расового, эстетического и морального превосходства. А образ мексиканского государства, транслируемый американским телевидением, был выстроен гораздо менее последовательно в сравнении с кино и печатными СМИ, с долгими периодами полного пренебрежения и редкими вспышками интереса [2].

Отдельно стоит сказать об освещении американскими массмедиа такой болезненной темы, как мексикано-американская граница. Так исторически сложилось: антииммигрантские настроения в приграничных районах США и Мексики то угасали, то вновь вспыхивали, что было напрямую связано с изменениями экономической ситуации в Соединённых Штатах. В течение большей части XX века, когда американская экономика была на подъёме и государственная миграционная политика оставалась достаточно либеральной. Однако во время экономических спадов, например, в 1930-х и середине 1950-х годов, миграционная политика мгновенно резко ужесточалась наряду с терминологией, которую исследователи и журналисты начинали использовать в отношении мигрантов. СМИ и правящая элита США неизменно шли рука об руку и время от времени совместно создавали невыносимые условия для определённых групп меньшинств, в первую очередь, для латиноамериканцев.

Существенная роль СМИ в выстраивании общественного мнения в поддержку милитаризации мексикано-американской границы подтверждалась

* Исключением может послужить ряд событий, таких как землетрясение в Мехико в 1985 г., восстание в Чьяпасе в 1994 г. и убийство кандидата в президенты от Институционно-революционной партии Луиса Колосио в 1994 г., упоминания о которых на американском телевидении отличались беспристрастностью и достоверностью.

формированием «моральной географии» региона, той самой, которая определялась идеологиями национализма и расизма. В «моральной географии» представлена этическая карта типов людей, устанавливающая тех, кто «имеет право» находиться в стране, и тех, кто этого права не имеет, а также указывающая, где и как должны быть построены границы. Несмотря на то что даже сами жители приграничных территорий могут отвергать подобную «географию», именно СМИ часто превращают альтернативные взгляды в провокации, идущие вразрез с тенденциями мейнстрима. Освещение в прессе проблем, возникающих в приграничных районах, представляет собой явный пример того, как именно СМИ помогли выстроить «моральную географию» этих территорий.

С 1950-х годов, термин «незаконный иммигрант», ввиду его постоянного муссирования в американских массмедиа прочно закрепился в публичном дискурсе. Как утверждает американский историк Мэй Нгай, к этому времени расистская по своему характеру и непродуманная по содержанию миграционная политика, не предусматривающая квотирования для мексиканцев, привела к тому, что именно эта этническая группа была объявлена «прототипом» всех незаконно въехавших в Соединённые Штаты иностранцев [Mae M. Ngai, 2004: 71]. Уже в 1954 г., когда все мексиканцы вдруг превратились в нежелательных гостей, Вашингтон учредил программу массовых депортаций под названием «Операция мокрая спина» (*Operation Wetback*). И газеты по всему юго-западу США начали использовать в своих публикациях весь спектр оскорбительных штампов в отношении мексиканцев, ни на секунду не задумываясь о возможных последствиях.

В июне 1954 г. газета «Лос-Анджелес таймс» опубликовала статью, в которой говорилось, что «вдоль всей калифорнийско-мексиканской границы была начата война с нелегальными мигрантами с участием 491 сотрудника иммиграционной службы, которые были привлечены из всех уголков США с тем, чтобы отправить десятки тысяч незаконно прибывших мексиканцев обратно в Мексику» [2]. Язык войны, которым журналисты описывали действия, направленные против людей, с родиной которых у Соединённых Штатов более ста лет не было вооружённых конфликтов, доказывал, что ещё с середины XX века посредством СМИ в американском обществе насаждалось крайне агрессивное отношение к латиноамериканцам, особенно к жителям Мексики.

По большому счёту, в начале второй половины XX века как на американском телевидении, так и в американской печатной прессе, было минимальное количество новостей о Мексике, а холодная война, проблемы Западной Европы и взрывоопасных регионов, таких как Ближний Восток, пользовались гораздо большим интересом у общества. Тем не менее, расстрел студенческой демонстрации в Тлателолко в 1968 г. привёл к резкому скачку внимания к стране ацтеков.

И с 1970-х годов начался новый этап формирования образа Мексики благодаря непрерывному освещению феномена незаконной миграции мексиканских рабочих, превратившего эту страну в одну из постоянных тем в массмедиа США. Распространившаяся скандальная информация постепенно приобретала

всё большее влияние, смешивая тему миграции уже с незаконным оборотом наркотиков и ролью финансовых ресурсов от наркобизнеса в политической жизни Мексики [Hernández Gerardo E., 2015].

Темы миграции и наркотиков сделали Мексику «популярной» со знаком «минус» в глазах широкой общественности влиятельного северного соседа, начавшего пропагандировать её негативный образ уже в планетарном масштабе. И Мексика окончательно превратилась для США в «неблагополучную страну», характеризующую только двумя проблемами: миграцией и наркотрафиком. И вплоть до 1990-х годов все иные аспекты мексиканской жизни североамериканскими СМИ целиком и полностью игнорировались [Simon A., 2012; Кудеярова Н., 2017: 76-91].

Подобное выборочное освещение информации по Мексике, продлившееся вплоть до начала президентства К. Салинаса де Гортари (1988–1994), было совершенно иным по сравнению с обширными и развёрнутыми материалами по важным на тот момент для внешнеполитических интересов США странам, таким, как дружественные страны Западной Европы и даже «главный враг» – СССР.

Несмотря на это, информация, распространяемая в США в отношении мексиканцев, в самой Мексике имела второстепенное значение и никак не влияла на политическую жизнь страны. В связи с этим необходимо упомянуть два важных момента. Во-первых, мексиканские правительства тех десятилетий были полностью уверены в своих взаимоотношениях с США, учитывая традиционную поддержку со стороны американских элит Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*), монопольно правившей в Мексике с 1929 г. до начала XXI века. И во-вторых, мексиканские правительства того времени сами оказывали сильнейшее влияние на свои местные газеты и телевидение, не оставляя никакого места для оппозиции и внешнего воздействия.

В течение 60-х и 70-х годов XX века самой большой трудностью для иностранных журналистов в Мексике была нехватка доступных источников информации, что объяснялось отсутствием в тот период особого интереса со стороны мексиканского руководства к поддержанию хороших отношений с иностранной прессой. Всякий, кто всё же давал интервью или делал заявления иностранным СМИ, сталкивался с враждебностью и подозрением. Такие крупные американские издания, как например «Уолл-стрит джорнел», решились обзавестись собственными корреспондентами в Мексике лишь к 1981 г. Исключением из этого «правила безразличия» стал репортёр ежедневной «Нью-Йорк таймс» Алан Райдинг, который много лет прожил в Мексике, многогранно и с определённой долей почтения освещая особенности мексиканской культуры и образа жизни мексиканцев. С 1978 и по 1984 г. он возглавлял бюро «Нью-Йорк таймс» в Мехико и впоследствии написал книгу «Отдалённые соседи: портрет мексиканцев», посвящённую исследованию политической, социальной, культурной и экономической сфер жизни Мексики [Riding A., 1985 и 2004]. В контексте портретов

политических лидеров Мексики автором описывалась страна, стабильность которой представлялась жизненно важной для народного благосостояния самих США, что на тот момент было редкостью.

Немного позднее, уже к началу 1980-х годов, такие события, как открытие в стране ацтеков крупных нефтяных месторождений, мексиканская политика в отношении стран Центральной Америки, а также предоставление мексиканскими властями иранскому шаху Мохаммаду Реза Пехлеви и его семье дипломатического убежища, привели к тому, что образ Мексики в американских СМИ вновь резко ухудшился [Riding A., 2006]. В результате на американских экранах и на страницах ведущих газет и журналов вновь стало появляться всё больше сообщений о мексиканских социально-политических проблемах, таких как безработица, нищета, коррупция, авторитаризм [3].

Именно посредством акцентирования этих основных конфликтных тем средства массовой информации США заклеили Мексику «синдромом Ирана», то есть государством, в котором ожидаются серьёзные конфликты. Новоявленный образ Мексики как страны, до предела опустившейся социально и политически, при этом ставшей абсолютно неуправляемой, также подпитывался комментариями враждебно настроенных к Мексике американских политиков, среди которых особенно выделялась группа Джесси Хелмса. Известный как крайне консервативный сенатор «Нет» Дж. Хелмс, первым из всех американских политиков был признан мексиканскими государственными деятелями и мексиканскими СМИ «главным политическим врагом Мексики» [4]. Это стало результатом его скандальных высказываний, где он напрямую связывал Мексику с наркотрафиком, коррупцией на высших уровнях власти, финансовыми кризисами, мошенническими выборами, также обвиняя её в пособничестве коммунистической Кубе [5]. Сложившаяся ситуация подтверждала негласное правило: когда правительство США принимало какие-либо решения, касающиеся обеспечения национальной безопасности, американская пресса мгновенно адаптировала и представляла их общественности как свои собственные.

Администрация мексиканского президента Мигеля де ла Мадрида (1982–1988), унаследовавшая ситуацию экономического и социального хаоса, не смогла оказать достойного сопротивления разросшемуся неблагоприятному мнению в отношении его страны, тиражировавшемуся американскими медиа. Мексиканское руководство пыталось повлиять на американские СМИ, прибегая к таким методам, как давление, ограничение зон их распространения, предоставлению дезинформации. Но всё это повлекло за собой лишь очередную волну искажения образа Мексики.

Провокационная деятельность правоконсервативной Партии национального действия (*Partido Acción Nacional, PAN*), а также поток критики со стороны скандально известного посла США в Мексике Джона Гэвина (1981–1986), не только исказили образ Мексики в Соединённых Штатах, представляя её страной абсолютно левых взглядов, но и закрепили за рядом представителей мексикан-

ской интеллигенции, таких как О. Паз, К. Фуэнтес, Х. Кастаньеда Альварес, Э. Краузе и К. Монсивас, статус главных «поставщиков мнения» для американской прессы [6]. Эти мексиканские «мыслители» начали активно популяризировать свои рассуждения, по большей части активно критикующие деятельность текущего мексиканского правительства и проводимую им политику, чтобы завоевать доверие общественности и отвоевать у мексиканских властей, как ни парадоксально это звучит, больше места в СМИ.

Но даже учитывая важность описанных выше тенденций, к повороту на 180 градусов в американском восприятии Мексики как непредсказуемой страны, привели скандальные президентские выборы 1988 г. Американские репортёры были поражены количеством критики и обвинений, сыпавшихся со стороны мексиканских журналистов в отношении предполагаемого электорального мошенничества, в итоге приведшего к власти К. Салинаса де Гортари (1988–1994). В потоке антиправительственной информации о махинациях на выборах выделялась непривычно осторожная позиция, занятая американскими массмедиа.

И в сложившейся нетипичной информационной среде новая мексиканская администрация К. Салинаса де Гортари решилась полностью пересмотреть свои отношения с иностранной прессой, в особенности с американской. Салинас установил очень сердечные и дружественные отношения с американскими СМИ, изображая себя как искреннего, открытого и решительно проамериканского президента, делая акцент на своих прекрасных личных отношениях с Дж. Бушем-старшим (1989–1993), на своей учёбе в аспирантуре Гарвардского университета и свободном владении английским языком. Таким образом, в начале 1990-х годов «синдром Ирана» трансформировался в политику «гласности» в мексиканском стиле. В основе освещения подчёркнутой архисовременности и происходящей «эволюции» Мексики лежала далеко идущая программа приватизации. Кульминацией же стало заключение в 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), самого яркого успеха Салинаса в его усилиях наладить дружественные отношения с Соединёнными Штатами.

Явное очернение каких-либо неодобрительных комментариев, либо же ответные обвинения в том, что все замечания порождались левой оппозицией, стали основным тактическим приёмом, используемым администрацией Салинаса, с целью отразить доносившиеся отголоски критики, которые периодически возникали в средствах информации США. Одновременно применялась и стратегия «пряника» по привлечению симпатий отдельных представителей американской интеллигенции, чтобы использовать их в качестве своих «посланников», пропагандирующих достижения происходящего в Мексике реформирования. Это приносило плоды. Американские СМИ начали пестрить изображениями Мексики, находящейся на стадии модернизации, возглавляемой президентом, уверенно выводящим свою страну из «третьего мира» в «первый» [Rico Ferrat C., 2012: 6].

Однако уже в 1994 г. этот тщательно выстраиваемый имидж был полностью дискредитирован восстанием в Чьяпасе и убийствами кандидата на пост президента Л. Дональдо Колосио и политического деятеля Х. Франсиско Руиса Масье (зятя бывшего президента К. Салинаса). Внезапно цельный образ раскололся: безопасная Мексика, отвечающая вызовам будущего, с модернизацией и технологиями, сосуществовала с другой, мрачной Мексикой, тонущей в собственных архаичных традициях и безысходной нищете. А финансово-экономический кризис, ударивший по стране в декабре того же года, и вовсе оставил от нового образа Мексики лишь воспоминания. И вновь в американских СМИ стали всплывать и освещаться с новой силой такие проблемы, как нелегальные мигранты, коррупция, наркотики, бедность и т.п.

В десятилетие 1990-х годов шквал критики, сыпавшийся со стороны американской прессы по поводу существующего на тот момент в Мексике избирательного процесса и «дефицита демократии», неожиданно вызвал положительный результат: правительство Институционно-революционной партии, на тот момент возглавлявшее страну, пошло на существенную реформу федеральной избирательной системы. Был введен избирательный трибунал, избирательная система Мексики была реформирована таким образом, что правящая партия в нём лишалась всякой власти. Это стало редким примером благой роли американских СМИ в мексиканской политической жизни.

К концу XX века тон, заданный массмедиа США по отношению к мексиканцам, стал крайне оскорбительным, превратив дерзость в норму и тем самым укрепив рамки «моральной географии», строившейся в медиaprостранстве ещё с XIX века. В течение 1990-х годов в городах Эль-Пасо и Сан-Диего, двух самых загруженных американских приграничных городах, Служба иммиграции и натурализации США стала проводить операции «Держать линию» и «Охранник». Эти две программы включали в себя резкое увеличение численности персонала в районах, приближённых к пунктам въезда/выезда. А в 1994 г. схожая операция «Сохранность» была запущена в городе Тусон, штат Аризона. Все стадии указанных операций широко освещались американскими СМИ, которые не стеснялись чрезвычайно оскорбительно высказываться в отношении мигрантов.

В период между 1970-ми 2000-ми годами в новостных сообщениях стало наблюдаться резкое увеличение сюжетов о преступлениях, совершённых на приграничных территориях с Мексикой, что вызывало у американцев обострённое ощущение опасности.

Однако, несмотря на то что президентство Барака Обамы (2009–2017) в США запомнилось самым большим количеством депортаций мексиканцев за всю историю двусторонних отношений, отмеченных не только разделением тысяч семей, но и принудительным возвращением мигрантов, проходившим без соблюдения основных прав человека, двусторонние мексикано-американские отношения этого периода были особенно радужными. Это стало возможно благодаря звучавшему повсеместно подобно мантре мнению о том, что «Мексика лучше

ладит с администрациями демократов, нежели республиканцев» [Косевич Е., 2018: 65]. Вместе с тем, добрососедский межправительственный диалог проходил в абсолютной уверенности в том, что триумфатором на американских выборах 2016 г. станет кандидат от демократов или, по крайней мере, республиканец, «дружественный» по отношению к Мексике [7]. Но «идеальному сценарию» не суждено было сбыться.

Мексике и мексиканцам была отведена особенная роль на этом американском избирательном перепутье, сделавшая их центральной мишенью «для битья» в зажигательных речах Дональда Трампа, которыми подпитывалась вся его предвыборная кампания. Общее мнение Трампа о соседе США можно резюмировать его же фразой: «Мексика – не наш друг» [8]. Никто из американской политической элиты ещё никогда за всю историю двусторонних отношений не втапывал Мексику в грязь настолько откровенно. Несмотря на активные попытки ряда политологов и историков отвечать на подобные нападки Трампа через ведущие СМИ, Мексика для обычных американцев вновь стала синонимом опасности. Мексиканские политики по-разному реагировали на происходящее, ответы, некоторых из них были под стать заявлениям Д. Трампа. К примеру, бывший президент Висенте Фокс (2000–2006) в своём интервью американским СМИ назвал Трампа «хвастливым, невежественным и безумным лжепророком» [9].

Неожиданно провокационный и агрессивный тон, заданный предвыборной кампанией Трампа в отношении Мексики, контрастировал с мнением большинства американцев в тот период, высказывавшимся в опросах общественного мнения [Косевич Е., 2017: 45–58]. Дело том, что ещё в начале президентства Э. Пенья Ньето (2012–2018) американский журнал «Тайм» в статье о новом президенте Мексики (февраль 2014 г.) назвал его «спасителем, в котором так нуждается страна» [10]. Обложка этого популярного журнала под заголовком «Спасая Мексику» преподносила нового правителя лидером, гарантирующим своей стране многообещающие перспективы. Этот образ подтвердил одобрение со стороны американских СМИ нового поворота в мексиканской политике Вашингтона. Впервые за долгое время образ современной Мексики и её жителей в глазах как американской, так и международной общественности стал уверенно позитивным.

Но Д. Трамп уже выбрал мексиканцев на роль «главных врагов» США. К слову, подобное провокационное поведение в американской политике нельзя назвать полностью новаторским. С момента появления бульварной прессы в конце XIX века американские СМИ всячески способствовали продвижению националистических амбиций американцев. Имеется множество примеров, подтверждающих, что всякий раз, когда Вашингтон хотел, чтобы его граждане объединились против «общего врага», массмедиа гарантированно служили ему в этом подспорьем. Время от времени этот враг располагался через Атлантику, а

иногда и гораздо ближе – к югу от границы. Любые имперские амбиции Соединённых Штатов исправно поощрялись со стороны «четвертой власти».

Осень 2016 г., когда проходила избирательная кампания по выборам 45-го президента США, всем запомнилась непривычным хаосом в СМИ, с давно невиданными вызывающими заголовками таблоидов. В своём чуть ли не самом цитируемом заявлении Д. Трамп позволил себе следующим образом охарактеризовать жителей Мексики: «Они посылают к нам людей, которые доставляют много проблем, тем самым, они посылают нам свои проблемы, они привозят наркотики, они насильники...» [11]. Причём подобное заявление отнюдь не было уникальным, оно отражало проверенный временем политический приём манипулирования страхом, чтобы привлечь голоса избирателей и всколыхнуть общественное мнение. Максимально широкое освещение подобных утверждений ведущими СМИ сыграло на руки тогдашнему республиканскому кандидату в президенты, позволив ему преспокойно раздавать ядовитые комментарии в отношении южных соседей, не удосуживаясь при этом подкреплять их конкретными фактами.

Спустя почти 30 лет после резкого наращивания охраны границ, имевшего место в 1990-е годы, Д. Трамп вновь призвал к очередному увеличению числа пограничников, а также строительству стены, за которую, как он планировал, должна заплатить Мексика. Его заявления, широко освещаемые массмедиа, привели к такому повышению градуса напряжённости между странами, не только на правительственном уровне, но и на уровне простых людей, который не наблюдался до этого десятилетиями.

Извечные проблемы районов на мексикано-американской границе, а также негативный образ Мексики и её жителей, из года в год насаждаемый СМИ в американском обществе, способствовали в том числе тому, что почти 63 млн избирателей отдали свои голоса в пользу кандидата, готового, как оказалось, на каждом шагу оскорблять широкий круг «небелых» этнических групп и даже целые этнические группы [12].

Антииммигрантские лозунги Д. Трампа вновь разожгли враждебность по отношению к латиноамериканцам среди жителей США. Не для кого не секрет, что подобное ненавистническое и расистское отношение к мигрантам уже давно было присуще активистам из штата Аризона, да и в целом всему американскому Юго-Западу, где десятилетиями процветала ксенофобия. Но в отличие от многих кандидатов в президенты США недавнего прошлого как от Демократической, так и от Республиканской партии пытавшихся всячески обойти проблемы миграции и границы с Мексикой, Д. Трамп сделал именно эти два вопроса частью своего *raison d'être*. Одним из наиболее широко освещавшихся в СМИ сообщений стал призыв Трампа к дальнейшей милитаризации американо-мексиканской границы: «Я построю великую стену, а никто не строит стены лучше меня, поверьте, она будет очень недорогой. Я построю большую, боль-

шую стену на южной границе, и я заставлю Мексику заплатить за неё. Помните мои слова» [13].

Примечательно, что штат Калифорния превратился в эпицентр сопротивления политике Д. Трампа, который стал вторым президентом после Дуайта Эйзенхауэра (1953–1961), не посетившим в течение первого года своего пребывания на посту этот важнейший американский штат. Калифорния стала самым густонаселённым штатом в США, к тому же самым многонациональным, с более чем 10 млн мигрантов, которые составляют четверть общего числа всех её жителей, причём 27% из 39 млн калифорнийцев были рождены за рубежом. Кроме того, именно этот штат признан экономическим двигателем страны, будучи способным без преувеличения заявлять, что, если бы он был полноценно независимым государством, то смог бы стать шестой по величине экономикой в мире. При этом именно Калифорния стала ядром сопротивления курсу администрации Д. Трампа, крайне критически относясь к реализуемой его администрацией политике по проблеме миграции.

Между тем, как раз в начале XXI века кинопроизведения мексиканских режиссёров стали активно представляться на престижных международных фестивалях, претендовать на высокие премии, включая главную кинематографическую премию США – «Оскар», и нередко побеждали. Так, фильмы Алехандро Гонсалеса Иньярриту «Вавилон» (*Babel*, 2007 г.) и «Бёрдмэн» (*Birdman*, 2014 г.) были удостоены множества наград, включая «Оскар» за лучший фильм. А их автор стал самым титулованным режиссёром мексиканского происхождения, вклад которого в развитие кино был признан Американской академией кинематографических искусств и наук. Фильм «Гравитация» (*Gravity*) Альфонсо Куарона в 2014 г. был награждён семью статуэтками «Оскар», в числе которых и за «Лучшую режиссёрскую работу». И в 2018 г. фэнтезийная мелодрама «Форма воды» (*The Shape of Water*) режиссёра Гильермо дель Торо была удостоена четырёх премий «Оскар», включая номинацию «Лучший фильм».

Любопытно, что в 2017 г. компанией «Уолт Дисней» был выпущен мультфильм «Тайна Коко» («*Coco*»), посвящённый традиционному мексиканскому празднику Дню мёртвых. Анимационный фильм, наполненный добрым юмором в отношении привычных стереотипов о жителях Мексики, и насыщенность образов главных героев-мексиканцев как будто призывали американское общество переосмыслить вновь вспыхнувшие при Д. Трампе антимексиканские настроения.

Среди прочего отказ от привычного уровня отношений между политиками и СМИ стал отличительной чертой происходившего. Трансформирование как самих информационных технологий, так и способов использования их государственными деятелями, повлекло за собой новые дипломатические, политические и даже журналистские вызовы [Владимирова М., 2015: 64-70; Льюис Д., 1981: 121].

Соцмедиа забрали себе роль главного цензора и обозревателя происходящего в уже устаревших СМИ, переместив всё в непредсказуемую онлайн реаль-

ность. Именно социальные сети, такие как «Фейсбук» и «Твиттер», стали одними из главных поставщиков информации. Но самое главное то, что общественность и политики стали способны самостоятельно пользоваться этими цифровыми инструментами, обходя традиционные дипломатические и информационные каналы, напрямую распространяя свои сообщения по всему миру. В январе 2017 г., всего через несколько дней после инаугурации Трампа, традиционные СМИ остались далеко в стороне, когда перепалка между главами США и Мексики по поводу их запланированной личной встречи в Вашингтоне обсуждалась в «Твиттере», давая ясно понять, что отношения США и Мексики, вступив в новую фазу, к тому же перетекли в абсолютно другую плоскость. Накануне запланированной личной встречи с Д. Трампом в Вашингтоне Э. Пенья Ньето опубликовал своё видеосообщение, в котором говорилось, что «Мексика не верит в стены, Мексика не будет платить ни за какую стену» [14]. Д. Трамп ответил: «Если Мексика не желает платить за столь необходимую стену, тогда было бы лучше отменить предстоящее совещание» [13]. На что президент Мексики там же во всеуслышание отменил их встречу вовсе.

Тем не менее, приход к власти в США Д. Трампа в 2017 г. и уже закрепившееся гораздо раньше негативное восприятие американцами этой латиноамериканской страны и её жителей совместно вылились в ухудшение американо-мексиканских отношений, сравнимое лишь с 1980-ми годами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данному исследованию специфики информационного воздействия в мексикано-американских отношениях, можно отметить, что в американских СМИ исторически сложились только два типа материалов о Мексике, которые можно расценить, как идеальные типы (по М. Веберу). Информация первого типа подчёркивала имеющиеся сходства между Мексикой и Соединёнными Штатами, отражая протекающие процессы глобализации с господством логики экономической интеграции. Например, присоединение Мексики к ГАТТ и НАФТА. Это *рассуждения о сближении*, которых меньшинство.

В материалах другого типа основное внимание уделялось какому-либо негативному событию, произошедшему в Мексике, при этом выдвигались на первый план именно социокультурные и социально-экономические различия. В подобных *дискурсах о расхождении* принято вспоминать о таких эпизодах, как убийство Энрике Камарены в 1985 г., президентские выборы 1988 г., восстание сапатистов и особенно тяжелейший экономический кризис 1995 -1996 годов.

В соперничестве этих типов информации, иллюстрирующих противоположное отношение к Мексике, отчётливо выделялся процесс, в котором информация о расхождении методично сводила на нет уже сами по себе немногочисленные рассуждения о мексикано-американском сближении. В результате закрепился именно второй – невыдержанный и размытый образ Мексики, учиты-

вая ограниченный исторический и общественно-политический контекст, предлагаемый как телевидением, так и печатными СМИ. Наряду с этим южные штаты США уже встали на путь превращения в эпицентры сопротивления подобной антимексиканской политике, постепенно становящейся пережитком прошлого, а многие американские журналисты начали избегать шаблонов в своих обзорах, пытаясь пойти наперекор сложившемуся мнению. Это позволяет спрогнозировать, что в ближайшее время именно материалы о мексикано-американском сближении всё же способны перерасти в новую парадигму.

ИСТОЧНИКИ

[1] Aguilar Zinser A. 2005. A. Former Mexican U.N. Envoy Killed in Wreck. *ABC News*.

[2] Government Maps War on Wetbacks: 491 Additional Immigration Men to Join in Mass Roundup of Aliens. *The Los Angeles Times*, June 10, 1954, p. 113.

[3] México ante el fenómeno de Trump. Available at: <http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue3/DonaldTrump-6.pdf> (accessed: 25.03.2018).

[4] Fallece Jesse Helms, duro crítico de México. Available at: <https://www.elsiglodetorreon.com.mx/noticia/362590.fallece-jesse-helms-duro-critico-de-mexico.html> (accessed: 25.03.2017).

[5] That Devil Jesse Helms Heads South. Available at: <http://articles.latimes.com/2001/apr/16/local/me-51591> (accessed 25.03.2017).

[6] Muere John Gavin, actor de Hollywood y diplomático incómodo en México. URL: https://elpais.com/cultura/2018/02/10/actualidad/1518233439_264433.html (accessed 15.03.2017).

[7] Un estudio demuestra que la economía de Estados Unidos va mejor cuando el presidente es un demócrata. Available at: <http://www.fundssociety.com/es/noticias/mercados/un-estudio-demuestra-que-la-economia-de-estados-unidos-va-mejor-cuando-el> (accessed 15.03.2017).

[8] 10 frases de Donald Trump sobre México y los mexicanos que "le ponen picante" a su reunión con Enrique Peña Nieto. Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-37231890> (accessed 15.03.2017).

[9] Vicente Fox dice que Donald Trump no es bienvenido en Mexico. *The New York Times*. 31.08.2016 Available at: <https://www.nytimes.com/es/2016/08/31/vicente-fox-dice-que-donald-trump-no-es-bienvenido-en-mexico/> (дата обращения: 11.02.2019).

[10] La revista 'Time' - causa polémica con una portada de Peña Nieto. Available at: https://elpais.com/internacional/2014/02/14/actualidad/1392416289_721957.html (accessed: 12.10.2018).

[11] Trump lanza su furia contra México. Available at: <https://www.elpais.com.uy/mundo/trump-lanza-furia-mexico.htm> (accessed: 25.11.2018).

[12] Elecciones presidenciales de Estados Unidos de 2016. Available at: https://es.wikipedia.org/wiki/Elecciones_presidenciales_de_Estados_Unidos_de_2016 (accessed: 25.07.2017).

[13] Donald Trump announces a presidential bid. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/06/16/full-text-donald-trump-announces-a-presidential-bid/?noredirect=on&utm_term=.1619b6dd4c58 (accessed: 18.09.2018).

[14] "Mexico nunca pagara por un muro" Penia a Trump. Available at: <http://www.excelsior.com.mx/nacional/mexico-nunca-pagara=por-un-muro=ni-ahora-ni-nunca-pana-atrump/1241952> (accessed 18.09.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владимирова М.Б., 2015. Информационное воздействие: механизмы и защита. Вестник Челябинского государственного университета. № 5, С. 64-70.

Косевич Е.Ю. 2017. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени. *Латинская Америка*, №4, С. 56-78.

Косевич Е.Ю., 2018. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы. *Латинская Америка*, №1. С. 63-75.

Кудеярова Н.Ю., 2017. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация. *Латинская Америка*, № 2. С. 76-91.

Шемякин Я.Г. 2015. Феномен модернизации: цивилизационное измерение. В: Межцивилизационное взаимодействие: предпосылка, условие и историческое содержание процесса модернизации. *Общественные науки и современность*, № 6. С. 58-72.

Шемякин Я.Г. 2013. Феномен "пограничности": социокультурное содержание и исторические типы. Диалог со временем, № 42. С. 23-45.

REFERENCES

Chomsky N., 2003. Without a Pause. N.Y., New York Press. 200 p.

Chomsky N., 2004. On Insert Dissent and Racism: A discussion with Noam, N.Y., Modern Press. 117 p.

Hernández Gerardo E. 2015. Desigualdad extrema en México: Concentración del poder económico y político. México. D.F.: Oxfam, 2015. 232 p.

Kosevich E.Yu., 2017. Krizis prezidentskogo sroka Enrike Peni Nyeto. Prichiny prevrashcheniya v «khromuyu utru» ranshe vremeni. [The crisis of the Enrique Peña Nietopresidential term. The causes of transformation in "the lame duck" prematurely.] *Latin America*, no. 4. P. 56-78.

Kosevich E.Yu., 2018. Meksikano-amerikanskie otnosheniya v period prezidentstva Baraka Obamy [Mexican-American relations during the Barac Obama presidency]. *Latinskaya Amerika*, no 1. P. 63-75.

Kudeyarova N.Yu., 2017. Epoha massovyih migratsiy v Latinskoy Amerike: globalizatsiya vs lokalizatsiya [The era of mass migrations in Latin America: globalization versus localization]. *Latinskaya Amerika*, no 2. P. 76-91.

Mae M. Ngai., 2004. *Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America*. Princeton: Princeton University Press, 271 p.

Rico Ferrat C., 2012. *Aportaciones de un internacionalista mexicano*. México, SRE, CIDE, El Colegio de México. 366 p.

Riding. A., 1985. *Distant Neighbors: A Portrait of the Mexicans*. Knopf, New York, 412 p.

Riding A., 2004. *Essential Shakespeare Handbook*. DK, New York and London, 432 p.

Riding A., 2006. *Eyewitness Companions: Opera*. DK, New York and London, 344 p.

Shemyakin Ya.G. 2015. Fenomen modernizatsii: tsivilizatsionnoe izmerenie. Mezhtsivilizatsionnoe vzaimodeystvie: predposylka, uslovie i istoricheskoe sodержание protsessa modernizatsii [The phenomenon of modernization: the civilizational dimension. Intercivilizational interaction: assumption, conditions and historical content of the modernization process]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no.6. P. 8-72.

Shemyakin Ya.G. 2013. Fenomen "pogranichnosti" sotsiokulturnoe sodержanie i istoricheskie tipy [The phenomenon of "limitation" of socio-cultural content and historical types]. *Dialog so vremenem*, no. 42. P. 23-45.

Simon A. 2012. "Mito y realidad: la imagen internacional de México". *Revista Mexicana de Política Exterior*. No. 96, Julio - octubre. P. 123-148.

Vladimirova M.B. 2015. Informatsionnoe vozdeystvie: mehanizmy i zaschita. [Informational impact: mechanisms and protection]. *Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no.5 (360). P. 64-70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Косевич Екатерина Юрьевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Института Латинской Америки Российской Академии наук (ИЛА РАН). Российская Федерация, Москва

Eksterina Y. Kosevich, Cand. Sci. (Politics), Researcher, Center of political studies Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences (ILA RAS). Moscow, Russian Federation.